

Лето 1948 года было очень жарким. На улице нечем было дышать, а земля была такая раскалённая, что обжигала ноги.

Я играла с куклами в комнате с открытыми окнами и дверью. Чувствовалось лёгкое движение воздуха. Домик для кукол Моти и Сони я устроила под этажеркой, здесь стояли диванчик, стол и стулья, сделанные из зелёных колючек репейника, накрытых кусочками ткани. Куклы были сшиты из

белой ткани мамиными руками, даже волосы у них имелись, короткие и курчавые, из кусочков старого тулупа.

Мне очень хотелось есть. Хотя я уже поела травянистых калачиков и хвостиков цветов акации, но чувство голода меня не покидало. Я знала, что надо подождать, и мама обязательно покормит меня борщом из крапивы и даст кусочек хлебushка. В то время голодали все.

Как залетел в комнату огромный шмель, я не видела, но слышала его громкое и грозное гудение. Шмель метался по комнате, ударялся о стены, но никак не мог вылететь в открытое окно. Я со страхом следила за ним: очень боялась его укуса.

Вдруг в окно залетел большой красивый мяч и, ударившись об пол и дважды подскочив, подкатился прямо к моим ногам. Сразу забыв про шмеля и еду, я не могла поверить своим глазам. За свои семь лет ещё не держала в руках такую игрушку. Мяч был очень красивым: широкая серебристая полоса разделяла его на два цвета — синий и красный.

Я растерялась. Родители строго наказывали мне никогда не брать чужое, так как это большой грех. Я посмотрела на святой угол и увидела, как Господь с иконы пальчиком предупреждал меня об этом. В моей душе боролись два чувства: страх совершить грех и желание хотя бы подержать мячик. Второе чувство пересилило, и я, подняв мячик, прижала его тонкими ручками к груди. Он был совсем новый. От него исходил запах резины и краски. Не было сил выбросить его обратно в окно. Я от бессилия заплакала. Сквозь слёзы увидела в проёме окна две бритых головы моих старших братьев-подростков — Шурика и Коли. Увидев мои слёзы, братья стали успокаивать меня. Они объяснили, что мяч принадлежит мне, что они, бросая мяч в окно, хотели сделать мне сюрприз. Ребята не сказали, что рано утром они съездили с тачками в лес, насобирали два мешка сосновых шишек, продали их соседке, а на заработанные деньги купили этот мяч, чтобы принести радость сестричке.

Они ожидали счастливого возгласа, а тут вдруг — слёзы!

От их тёплых слов я ещё сильнее заплакала. Но это уже были слёзы радости и благодарности.